

Бхотия, живущие в западных долинах, более индуизированы, чем восточные, так как тесно контактируют с пахари.

В последние годы внимание исследователей привлекли бхотия долины Джохар (западные). Некоторое улучшение экономического положения джохарских бхотия вызвало у них желание «улучшить» свой социальный статус. Они объявили себя раджпутской кастой, для чего им пришлось отказаться от многих преимуществ бескастовой жизни. В частности, резко ухудшилось положение женщин, так как джохарские бхотия ввели затворничество женщин, ранние браки и другие «атрибуты» высокой касты. И хотя с 1967 г. они считаются «зарегистрированным племенем», тем не менее они остаются одним из ярких примеров так называемой «санскритизации» племен²⁴.

Тибетцы. В пригималайских районах Северной Индии живут многочисленные тибетцы, главным образом племени *кхампа*, которых население горных областей Северной Индии называет *хунья* или *лама*. Кхампа проживают как в Уттар Прадеше, так и в Химачал Прадеше, хотя основной район их обитания — историческая область *Кам* на территории Тибета. В долинах Бхота расположены несколько деревень кхампа, в остальных местностях встречаются только их разбросанные поселения. Тибетцы являются представителями двух хозяйственно-культурных типов: высокогорных скотоводов-кочевников и мотыжных земледельцев высокогорной зоны. Материальная и духовная культура тибетцев пригималайской области Северной Индии очень близки к таковым у тибетцев Тибетского автономного района КНР. После 1959 г. здесь появились тибетские общины эмигрантов, самая крупная из которых находится в Кангре.

Киннори — «зарегистрированное племя» в Химачал Прадеше, в 1971 г. насчитывало около 28—29 тыс. человек²⁵. Киннори — жители пограничного с Тибетом дистрикта Киннор на северо-востоке штата Химачал Прадеш. Это земледельческо-пастушеское племя. Они держат овец и коз, выращивают просо и ячмень, разводят сады. Киннори говорят на языке сино-тибетской семьи. По вероисповеданию они буддисты, язык их религии — тибетский. Считается, что киннори происходят из равнинных районов Северной Индии, но в результате смешения с тибетцами приобрели сильные монголоидные черты.

К сожалению, данные о большинстве народов региона очень скудны, и более полное этнографическое описание пригималайских районов Северной Индии остается задачей дальнейшего исследования.

²⁴ См. *Mandelbaum D. G. Society in India. V. II. Change and Continuity. Berkeley — Los Angeles, 1970. P. 610—612.*

²⁵ *The Tribal People of India. New Delhi, 1973. P. 68.*

Г. В. Зубко

МАТЕРИАЛЫ К ДРЕВНЕЙШЕЙ МИФОЛОГИИ ФУЛЬБЕ

В научной литературе фульбе обычно фигурируют как мусульманский народ. Действительно, большая часть этого одного из самых многочисленных народов Западной Африки — мусульмане. В меньшей степени известны науке фульбе, сохранившие приверженность доисламским верованиям своих предков. В укладе жизни и обычаях фульбе-«язычников», число которых до сего времени относительно велико, исследователи отмечают немало архаических черт.

Вся история фульбе неразрывно связана со скотоводством, что и обусловило наличие специфических черт в их материальной и духовной культуре. Фульбе — пришлый народ. В Западной Африке их предки появились много веков тому назад. Легенды говорят о том, что «первые фульбе» пришли откуда-то с востока или севера.

Мифология фульбе не была объектом специального исследования. Впрочем, в настоящее время накоплен значительный этнографический и фольклорный материал по кочевым группам фульбе — как западным, так и восточным¹. Восточные фульбе — это отколовшаяся от основного (западного) массива часть фульбе. К сожалению, религиозные воззрения восточных кочевых фульбе мало изучены. Но и те данные, которыми располагают современные исследователи, свидетельствуют о существенных различиях религиозных представлений восточных и западных фульбе.

Исключительный интерес представляет серия инициационных текстов западных фульбе (Сенегала, Мали), опубликованных в последние два десятилетия известным малийским ученым, писателем и поэтом Амаду Хампате Ба² совместно с крупнейшими специалистами в области мифологии западноафриканских народов — Ж. Дитерлен, Л. Кестелло, К. Сейду, Альфой Ибрагимом Со³.

Этот богатейший и уникальный материал, в полной мере еще не освоенный учеными, положен в основу настоящей статьи. Речь здесь, следовательно, пойдет преимущественно о мифологии западных кочевых фульбе. Целью статьи является реконструкция наиболее характерных черт системы их мифологических представлений в целом и структуры образа центрального мифологического персонажа в частности.

Религиозно-мифологические воззрения фульбе испытали влияние мифологий соседних африканских народов — бамбара и догонов. Исследования М. Гриоля, Ж. Дитерлен, Ж. Калам-Гриоль, С. де Ганей, Д. Заана и др. выявили большое своеобразие и определенную близость мифологий догонов и бамбара. Ж. Дитерлен включает эти два народа в единую суданскую религиозную общность (вместе с бозо, мандинго, моси и другими народами)⁴.

Исследователи отмечают сложность системы мифологических концепций бамбара и догонов, на формирование которой значительное воздействие оказал развитый институт жречества. К наиболее важным чертам религии бамбара и догонов следует отнести также разработанную систему символов и существование степеней посвящения, т. е. градации эзотерического и экзотерического знания. На основе указанных выше характеристик, мифологии бамбара и догонов следует, по мнению Е. С. Котляр, отнести к так называемым «вторичным», жреческим мифологиям⁵.

Совершенно очевидно, что в системе мифологических представлений фульбе есть и исламские наслоения. Хотя кочевые фульбе и остались на периферии фульбского мусульманского мира, однако в силу постоянно существовавших (может быть, и не очень интенсивных) контактов с мусульманами не могли не испытать на себе их воздействия⁶.

И наконец, в мифологии фульбе можно вычленил еще один слой — не автохтонный (не западноафриканский) и не исламский. Речь, видимо, должна идти о представлениях, сложившихся за пределами современных районов обитания, т. е. в районах, откуда предки фульбе пришли в Западную Африку. Именно этот мифологический пласт представляет огромный интерес, поскольку имеет непосредственное отношение к проб-

¹ Культуре фульбе-кочевников посвящены работы А. Гадена. Ж. Вьейяра. Л. Токсье, А. Лабуре, Амаду Хампате Ба, Альфы Ибрагима Со, К. Сейду, П. Ф. Лакруа, М. Дюпир, Р. Лабатю и других авторов.

² Амаду Хампате Ба — блестящий знаток устного словесного искусства фульбе и бамбара, сам прошел обряд инициации; мифологические тексты он записал от фульбских жрецов.

³ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Koumen, récit initiatique peul. P., 1961; Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Kaidara, récit initiatique peul. P., 1968; Bâ Amadou Hampaté. L'Eclat de la Grande Etoile, suivi de Bain, rituel/Eds Amadou Hampaté Bâ, Kesteloot L., Seydou Ch. et Alfa Ibrahim Sow. P., 1974; Sylla Yero. Njeddou Dewal, récit initiatique peul du Macina. Dakar, 1975.*

⁴ *Dieterlen G. Essais sur la religion Bambara. P., 1951, p. 229.*

⁵ *Котляр Е. С. Миф и сказка Африки. М., 1975, с. 101, 116.*

⁶ В мифологических текстах фульбе мы встречаем, например, Аллаха, джиннов, Адама и т. п.

леме прародины фульбе, которая еще не нашла своего удовлетворительного решения в научной литературе. Необходимо сразу подчеркнуть, что решить эту сложную проблему, опираясь лишь на фольклорный, в частности мифологический, материал, невозможно. Современные специалисты по культуре, языку, фольклору фульбе вообще обходят ее, предпочитая ограничиваться указанием на место фула (языка фульбе) в классификации африканских языков⁷. В мифологии фульбе, как и в мифологии догонов и бамбара, большое место отводится жрецам. Имеющаяся у фульбе иерархия жрецов соотносится с различными ступенями посвящения. Как у бамбара и догонов, у фульбе существуют сложные мифологические концепции (имени, числа) и иерархическая система знаково-символических ценностей.

Общим элементом являются также упоминания о духах-карликах, которые в мифах связываются с предками пигмеев, прежних обитателей Западной Африки. Отмечается контаминация некоторых мифологических персонажей фульбе с близкими им по функциям персонажами из мифологии догонов и бамбара. Перечень сближений можно было бы продолжить (ср. роль кузнеца — Небесного Кузнеца — в мифологии; тайный, жреческий язык фульбе, в котором очень много слов из древнего языка бамбара, и т. д.).

К наиболее специфическим чертам, отличающим систему религиозных представлений фульбе от религиозных верований догонов и бамбара, необходимо отнести следующие.

У фульбе нет организованного культа предков⁸, который так широко распространен повсюду в Африке⁹. Нет и связанного с ним, также характерного для Африки, института масок. Нет вообще пластических изображений божеств. В памяти фульбе не сохранились воспоминания о человеческих жертвоприношениях. Как отмечают исследователи, у фульбе, в отличие от других африканских народов, кровавые жертвы очень редки (отметим, что у каждого бога бамбара есть свой «хозяйин ножа»)¹⁰.

Важнейшей типологической чертой культуры фульбе является боолатрия — культ коровы (более широко — культ стада), в котором специалисты усматривают следы тотемических верований. К коровам фульбе относятся как к своим родственникам. Четыре основных клана фульбе (Диалло, Ба, Со и Бари) связаны, по их представлениям, с четырьмя коровами-предками¹¹, прародительницами коров четырех основных мастей: белой, красной, желтой и черной. В масти коров фульбе различают 96 оттенков, каждый из которых они соотносят с одним из родственных подразделений народа.

На вершине пирамиды, которую образуют мифологические персонажи фульбе, находится *Гено* — «Вечный». После Гено наиболее почитаемым фульбе скотоводам представляется *Тяянаба* — питон, хранитель стад Гено на земле. Этот огромный змей с 96 чешуйками (по числу оттенков в масти коров) считается прародителем скота и одновременно зооморфным предком фульбе. Согласно легендам, именно он привел первых коров к средней излучине Нигера и через Ило — первопредка народа — передал их фульбе. Тяянаба часто сближают с *Нинкинанка* — мифическим змеем бамбара.

На службе у Тяянаба находится *Кумен*, его пастух и хранитель пастушеских знаний. Жена Кумена — *Форофоронду*, «царица молока», хранительница знаний, связанных с коровьим молоком. Кумен и Форо-

⁷ В наши дни лингвисты единодушно признают классификацию Дж. Гринберга, поместившего фула вместе с сенегальскими языками серер и волоф в западноафриканскую группу нигеро-конголезской семьи. Впрочем, язык фула значительно отличается от своих ближайших соседей по классификации — серер и волоф, во всяком случае гораздо в большей степени, чем это обычно допускается для близкородственных языков.

⁸ Dupire M. Peuls nomades. P., 1962, p. 226.

⁹ Исследователи справедливо называют Африку классической страной культа предков. См., например, Котляр Е. С. Указ. раб. с. 47.

¹⁰ Bâ Amadou Hampaté. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 117.

¹¹ Sow Alfa Ibrahim. La Femme, la Vache et la Foi. P., 1966, p. 299.

форонду составляют пару карликовых духов. Кумен, принимающий различные формы, считается также покровителем пастбищ и всех животных, как диких, так и домашних.

Особое место занимает *Кайдара*, дух-патрон инициаций, «бог золота и знаний». Он тоже способен к различным перевоплощениям. В форме антропоморфного существа с семью головами, 12 руками и 30 ногами, сидящего на золотом вращающемся троне о четырех ногах (по числу первичных элементов), он являет собой персонификацию времени и космоса.

Нарушительницей мировой гармонии, носительницей хаоса, выступает *Нджеддо Деваль*, божество с явно хтоническими чертами. Гено создал ее для наказания «первых фульбе» за их грехи.

На низшей ступени пирамиды находятся многочисленные духи. Фульбе называют их *ларе* (laage, мн. число laageeji). Это—духи стада, водоемов, лесов, ветров и т. п.

Встречаются также неясные упоминания о семи племенных богах. Это — Хам, Сам, Дем, Йер, Пат, Нджоб и Дель (из них главный — Хам). Известно, например, что им приносили жертвы и посвящали детей. Не исключено, что культ семи богов имел манистические черты и, возможно, относится к более древнему пласту. Фульбе называют семерку богов племенными богами или богами-предками¹².

Гено—творец всего сущего. Согласно представлениям фульбе, мир, созданный Гено, появился из капли молока Коровы¹³. Молоко у фульбе считается первичной, а потому сакральной субстанцией. Молоко — символ главных пастушеских знаний. Им клянутся и совершают жертвенные возлияния. С ним связано много запретов. У молока девять названий, одно из которых — «вечная вода». Самая первая капля молока содержала четыре основных элемента мироздания, давших начало быку *Ндурбее* — андрогинному символу вселенной.

У фульбе существуют две трехчастные классификации мира. В одной из них членение на миры (или «страны») осуществляется на основе признака свет/тьма. Первая «страна» — это мир света, «видимый мир», который населяют «видимые существа», т. е. люди, животные, растения. Вторая «страна» — «мир сумерек» с его «невидимыми существами», которые, однако, способны являться человеку в телесной оболочке. Третья «страна» — «мир тьмы», мир мертвых, в который фульбе помещают души людей, животных и растений (в мифологии фульбе животные и растения, как и люди, имеют души)¹⁴.

По второй классификации мир делится на три временные космические сферы: «завтра» — «тот мир», где живут предки; «сегодня» — «этот мир», мир живущих людей; и «вчера» — мир, в котором человек пребывал в утробе матери. В иерархии временных пространств мир предков считается главным¹⁵.

Важное значение имеет представление о семи солнцах, символизирующих семь небес или семь миров, вместе воплощающих идею полноты творения (каждое из семи солнц соотносится с одним из семи цветов радуги).

Согласно верованиям фульбе, весь мир, (т. е. мир как космос) пронизан символическими связями, образующими систему тесно увязанных между собой этнокультурных кодов, таких, например, как животный, растительный, астральный, календарный, числовой, социально-этнический и др. Символические корреляции представляют, с одной стороны, классификационные ряды символов, каждому из которых придан не один, а несколько смыслов — в мире людей, в мире животных, в мире растений, мире звезд и планет, в ритме времен года и смены дня и ночи, в мире чисел, в мире букв и звуков и т. п. Так, человеку как члену оп-

¹² *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 12, 23.*

¹³ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit., p. 29.*

¹⁴ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 27.*

¹⁵ *Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture.— Abbia, Yaoundé. 1966, № 14—15, p. 35.*

ределенной родственной группы соответствуют определенное растение, цвет, определенная звезда или планета, одно из восьми направлений (четыре главных и четыре промежуточных), в мире диких животных — определенное животное-табу, в мире домашних животных — корова определенной масти и т. д. С другой стороны, речь идет о семантических рядах, которые в силу существования различных, но перекрещивающихся систем ценностей являются соотносимыми друг с другом (например, веревка — дерево — палка — змея — молоко)¹⁶.

У верховного божества фульбе два имени: Гено (Geno) и Дундари (Dundari). Сами фульбе воспринимают два названия как относящиеся к одному и тому же персонажу. Оба имени можно встретить иногда в одном тексте. В более ранних текстах, пожалуй, чаще встречается Дундари, чем Гено.

Эти имена существенно различаются в языковом отношении. Различны прежде всего грамматические показатели, которые соотносят эти названия с разными именными классами. В языке фула с его сильно развитым классифицирующим принципом существует свыше 20 классов имен существительных. Имя Гено включает показатель класса О, в котором состоит подавляющее большинство слов — обозначений людей. Имя Дундари, напротив, соотносимо с одним из классов нелюдей. Если допустить, что название Дундари является фульбским словом, т. е. «сработанным» по характерной для языка фула системе словообразования, тогда в окончании -гí следует усматривать один из показателей класса NDI (этот класс имеет три показателя: алломорфы -gí, -di, -ndi). Среди имен существительных, относящихся к классу NDI, мы находим, в частности, обозначения змей и животных-самцов. Следовательно, в структуре имени Дундари есть, видимо, указание на мужское начало. Характерно, что бог Кайдара, который нередко в текстах приобретает черты верховного божества, в одном из эпизодов последовательно воплощается в петухи (ndontoori), барана (njawdi) и быка (hgaari)¹⁷.

Два имени верховного божества фульбе соотносятся, судя по всему, с различными рядами ценностей. Имя Гено легко переводимо: «Вечный». С именем Гено, очевидно, сближаемы следующие слова, содержащие тот же корень: «вечность», «мифическая первая Корова и старейшая корова в стаде», «мифическая страна счастья» («вечная страна»), «жить, обитать в», «жизнь», «супруг, супруга», «супружеская жизнь». Корень gen-, вероятно, изначально связывался с такими понятиями, как «давние времена», «мифические времена» и «жизнь» («по рождение жизни»).

Семантика имени Дундари не так прозрачна, как в случае с Гено. Сами фульбе переводят это имя как «Тот, который не страшится последствий своих действий»¹⁸. Название Дундари можно, видимо, связать со следующими однокоренными словами, передающими реалии скотоводческого быта: «пастись без пастуха», «коровы, пасущиеся без пастуха», «переходить с одного пастбища на другое» (?), «деревня, стойбище».

Естественно, отмеченные связи относятся к области предположений. Однако стоит вспомнить, что скотоводческая семантика имен богов встречается довольно часто в мифологических системах народов мира. Так, в хеттских и авестийских текстах эпитет «Пастух» нередко употребляется в контексте, где речь идет о богах. В. В. Иванов и В. Н. Топоров, говоря о связи славянского скотьега бога Велеса с царством мертвых, отмечают древнее индоевропейское представление о загробном мире как о пастбище¹⁹. Интересно в этом отношении имя быка-гермафродита Ндурбееле, символа вселенной и прародителя всего скота, которое переводится на русский язык как «Пасущийся в озерах».

¹⁶ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 166—167.*

¹⁷ *Ibid., p. 62—66.*

¹⁸ *Bâ Amadou Hampaté. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 93.*

¹⁹ *Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974, с. 67—72.*

Еще одна группа слов, передающих очень важные для духовной жизни фульбе понятия, также содержит, возможно, рассматриваемый корень: «деспотическая, ничем не ограниченная власть», «кладбище», «чаща леса» (возможно, место культа), «фиговое дерево» (играющее большую роль в мифологии фульбе) и др.

С другой стороны, можно предположить, что имя Дундари являлось ритуальным именем, звукоописательным по происхождению. Как отмечает Амаду Хампате Ба, фульбе произносили это имя, чтобы предохранить себя от молнии²⁰.

Название Дундари удивительно напоминает многочисленные трансформации имени индоевропейского Бога Грома (вернее, одной из его ипостасей): болг. додола, дудола, дудоле, дудула; серб.-хорв. додола; алб. dudule; а также одно из литовских обозначений Перуна — Dundulis. Приведенные выше имена В. В. Иванов и В. Н. Топоров возводят к реконструируемому индоевропейскому корню *dh₁-, который они связывают со значением «трясение бороды Бога-Громовержца и/или произведение определенных звуков». Отмеченные трансформации имени бога авторы объясняют, в частности, функционированием персонажей в ритуале, когда само имя или его часть превращается в междометный припев, к которому присоединяются другие звуковые комплексы, образующие с ним рифму²¹. На междометный характер названия Дундари указывает и Амаду Хампате Ба²².

В фонемной структуре имени Дундари, можно, видимо, усматривать редупликацию звукового комплекса, осложненную диссимиляцией: Dundari < Dunduri (?). Звукоописательные черги рассматриваемого названия, на наш взгляд, ощутимы также при сопоставлении его со словом фула звукоподражательного типа dunduugu, которое обозначает «большой барабан» («барабан-фетиш»).

Итак, название Дундари можно трактовать как ритуальное имя верховного божества. Однако нельзя не принимать во внимание и иное возможное толкование двух имен бога как относящихся к двум различным мифологическим персонажам, принадлежавшим представлениям двух разных племен и впоследствии слившимся в один образ.

Для понимания смысловой характеристики божества важное значение имеют эпитеты, сопровождающие имя бога или замещающие его, поскольку весь этот ономастический материал—имена, эпитеты, обращения к богу—оказывается включенным в концептуальную структуру мифа.

Анализ мифологических текстов позволяет установить следующий список эпитетов Гено (новые материалы, конечно, пополнят его): Laamdo — «Владыка», Baawdo — «Всемогущий», Jom baawde — «Хозяин силы», т. е. «Всемогущий», Laamdo Baawdo — «Всемогущий Владыка», Laamdo Kammi — «Владыка Неба», Jawmiraawo — «Хозяин» и многочисленные диалектные формы этого слова — Jawma, Joomigaamo, Joom, Jam и др.; а также Ngaalla — «Бог» (видоизмененное арабское слово, пришедшее из языка бамбара), Kiila — «Маг», «Колдун» (?).

Именем Гено клянутся, к Гено обращаются в молитвах. Так, три путника — персонажи текста «Кайдара» — обращаются к Гено: «Мы зываем к тебе, Гено, Владыка Неба!»²³. В комментарии к тому же тексту приводится образец вотивной молитвы, обращенной к Гено: «Дай мне Твое благо, а не зло. И если Ты даешь мне зло, то дай мне силы вынести его!»²⁴

Концепция имени, относящаяся к числу наиболее разработанных в системе мифологических представлений фульбе, связана с концепцией знаковой символики слова и мистикой звуков языка фула, каждому из которых придано несколько магических смыслов.

²⁰ *Bà Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 42.

²¹ Иванов В. В., Топоров В. Н. Указ. раб., с. 106.

²² *Bà Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 42.

²³ *Bà Amadou Hampaté*, *Kesteloot L.* Op. cit., p. 60.

²⁴ *Ibid.*, p. 11.

Устойчивый сюжет в мифологии фульбе — «тайное (или истинное, заповедное) имя» Гено. Герой фульбской легенды, юноша-неофит, просит своего учителя, руководителя инициации, открыть ему истинное имя бога. «Учитель дал ему небольшой ящичек. „Береги ящичек, в нем спрятано имя Бога”, — сказал он своему ученику. Обрадованный юноша ушел. Но его продолжало мучить любопытство. Услышав шорохи, доносившиеся из ящичка, и не в силах сдержать негерпения, он открыл крышку, и оттуда неожиданно выскочила мышь. В смятении вернулся юноша к учителю и рассказал, что произошло. „Ты не можешь сохранить даже мышь. А ты еще хотел, чтобы тебе доверили тайну имени Бога!” — сказал учитель»²⁵.

В мотиве «тайного имени» бога нашло отражение широко распространенное архаичное представление о том, что знание имени божества дает магическую власть над самим божеством. Исследователи отмечают, что фульбе, как и другие африканские народы, убеждены в существовании мистической связи между именем и его носителем. Имя легко может стать добычей колдуна, поэтому его необходимо скрывать²⁶. Этим представлением объясняются, в частности, многие особенности антропонимической системы фульбе с ее многочисленными прозвищными именами и тектонимами, употребляемыми вместо часто табуированного личного имени²⁷.

Мотив «истинного имени» Гено следует соотносить с другим популярным мотивом — «заповедным именем» мифической Коровы. Тайна ее имени является одной из главных целей путешествия пастуха-неофита Силе Садио к Кумену²⁸. Узнать «истинное имя» Коровы значит, согласно мифам фульбе, стать ее хозяином, т. е. одомашнить скот.

Характерная для мифологии фульбе сюжетная ситуация узнавания истинного названия или сокрытия его вместе с другими ситуациями, связанными с именем («называние» вещей, не имеющих имени, — акт творения: переименование — акт перевоплощения; овладение языком), свидетельствуют о номинационном характере мифологии²⁹. С другой стороны, мотив «тайного имени» бога, возможно, говорит о существовании глубинных пластов сакральных текстов, в которых кодируется определенная часть информации и получают разграничение сведения эзотерического и экзотерического характера.

На уровне действий (предикатов) Гено определяется некоторым набором характеристик, составляющих наиболее существенную часть смысловой структуры образа. Какие же действия «совершает» Гено?

Бог фульбе создает мир с помощью слова. Как и в мифологиях других народов мира, в системе мифологических представлений фульбе слово обладает креативной силой. В языке фула глагол *jamta* — «называть, давать имя», возможно, имел также значение «создавать», на что указывает несомненная связь слова с одним из самых важных понятий — *jam* («мир»). Специалистами языка фула это слово обычно трактуется как «покой, благоденствие, благополучие». Однако, как свидетельствуют мифологические тексты слово *jam*, означало, видимо, также «вселенная». Так, в фрагменте инициационного текста «Свет Великой Звезды» *jam* употребляется в контексте, где речь идет о выращенном Гено дереве, обнаруживающем сходство с райским (мировым) деревом.

По воле Всемогущего Владыки находят гибель зла ростки,
И прорастает мир, он силу набирает, расцветает,
цветами покрываясь, что прекрасней нет

²⁵ Ibid., p. 157.

²⁶ Gaden H. Proverbes et maximes peuls et toucouleurs. P., 1931, p. 88, 110.

²⁷ Gaden H. Du nom chez les Toucouleurs et Peuls islamisés du Fouta Sénégalais.— Revue d'ethnographie et de sociologie. P., 1912, № 1—2, p. 56.

²⁸ Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit.

²⁹ О номинационном характере мифологий мира см. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф — имя — культура.— В кн.: Труды по знаковым системам, VI. Тарту, 1973, с. 286

и что дают затем нежнейшие и ароматные плоды, чей вкус так сладостен, что каждый, кто их вкусит, насытившись, забудет голод.

Таков *мир* над *миром*. Это — мир³⁰.

Значения «мир», т. е. «покой», «благополучие», «благо», и «мир» как «вселенная» (возможно, также «гармония»), составляющие семантику фульбского слова *jam*, образуют, на наш взгляд, единый семиотический комплекс.

Слово *jam*, видимо, сопоставимо с эпитетом самого Гено. *Jam* — одна из встречающихся форм слова *jom* — «хозяин», входящего в состав эпитетов бога (например, *Jom baawde* — «Хозяин силы», т. е. «Всемогущий»)³¹.

И еще одно фульбское слово, обозначающее понятие, которое относится к тому же ряду ценностей, попадает в поле зрения исследователя. Это — *wiindere* («вселенная», «космос», «создание»). С корнем этого слова сближаемы два ряда слов. Один из них связан с корнем глагола *wiinna* — «оставлять, покидать деревню, стойбище» (отсюда *wiinde* — «заброшенная деревня, брошенное стойбище»); другой — с корнем глагола *wi'a* — «говорить» (ср. *wiingo* — «слова»). Не исключено, что и в слове *wiindere* отразилась мифологическая концепция, связывающая речь с актом творения.

Согласно космогоническим представлениям фульбе³², «в начале времен», когда горы (буквально «камни») были мягкими, как масло, Гено — «Творец», «Вечный» — дал Одноглазому Владыке, т. е. Солнцу, такую силу, что от его взгляда горы затвердели. Гено заставил духов прорыть русла рек, а женские духи — носильщицы воды по его приказу наполнили реки влагой. Но впоследствии духи-водоносы восстали и в наказание были превращены в облака, обреченные на вечные скитания. Это они дают дождь, когда время от времени разбиваются их кувшины с водой. Ветры, постоянные истязатели духов-водоносов, безжалостно бьют их своими бичами. И каждый раз при этом слышны раскаты грома³³. Подручным Гено является Небесный Кузнец на воздушной лошади. Его кузница — молния находится в грозовой туче. Когда туча появляется, фульбе говорят: «Небесный Кузнец вошел в кузницу»³⁴.

В начале творения Солнце было глазом Гено. Когда бог завершил свои труды, он вынул свой глаз, и тот стал Одноглазым Владыкой. Единственный глаз солнца наблюдает за тем, что происходит на земле, обогревает и освещает ее³⁵.

Созданную им Землю Гено «поворачивает весь день и всю ночь, заставляя ее совершать свой танец в вечности»³⁶.

Сотворив Землю, Гено открывает «небесные заслонки», чтобы оплодотворить ее, в результате чего появляются саванны с пастбищами для коров³⁷.

Земля, по представлениям фульбе, — поле, на котором все должно быть посеяно. Все, что на ней всходит, сначала существует «наверху», в «амбаре Гено»³⁸.

Верховный бог фульбе — «Хозяин творения», «Создатель всех тайн природы»³⁹, которого никто не может познать до самой смерти⁴⁰.

³⁰ *Bâ Amadou Hampaté*. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 116.

³¹ В этой связи обращает на себя внимание глагол, передающий понятие, связанное с благами, которые происходят от бога, — *jompa* («давать»). Морфологическая структура слова, очевидно, может быть расчленена на морфему *jom* («хозяин») и каузативный аффикс *-p-* («делать хозяином», «давать»).

³² Космогонические мифы фульбе неизвестны. Отдельные сведения космогонического содержания разбросаны по мифологическим текстам.

³³ *Bâ Amadou Hampaté*. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 162—164.

³⁴ *Bâ Amadou Hampaté*, *Kesteloot L.* Op. cit., p. 102—103.

³⁵ *Ibidem*.

³⁶ *Bâ Amadou Hampaté*. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 162—164.

³⁷ *Bâ Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 40.

³⁸ *Bâ Amadou Hampaté*. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 113.

³⁹ *Bâ Amadou Hampaté*, *Dieterlen G.* Op. cit., p. 83.

⁴⁰ *Ibid.*, p. 73.

Гено создал людей. Первый человек на земле — *Киикала* («Старик»). Его жена, фульбская Ева, — *Наагара*. Киикала, предок всех людей, считается тенью Гено на земле⁴¹.

Гено «дал жизнь реке, которая находится в позвоночнике каждого человека. Он плавает в этой реке, не касаясь ни правого, ни левого ее берега, ибо если он их коснется, жизнь покинет тело»⁴².

Гено — убежище для каждого, кто в него верит, и опора в борьбе с врагом⁴³. Он ведет человека по его жизненному пути. Все добро и зло происходят от Гено. Гено продолжает жизнь после смерти⁴⁴.

В этом перечне действий Гено мы находим и хозяйственные реалии: поле, засеваемое замыслами Гено; амбар, в котором эти замыслы выдерживаются перед посевом. Среди глаголов, употребляющихся для обозначения действий Гено, встречается, в частности, *maña* — «возводить стены, строить» (идея устремления ввысь имеет особое значение в космогонии фульбе). Мягкие в начале творения горы вызывают ассоциацию с мягкой глиной в руках гончара. Однако все эти реалии, связанные с земледельческим трудом и ремеслами, которые для фульбе не являются исконными занятиями, явно вторичны по происхождению. Они — результат более позднего симбиоза фульбе с африканскими земледельческими народами.

Любопытен один фрагмент мифа о Нджеддо Деваль, в котором речь идет о сотворении Гено чудовищной богини. Верховный бог, решив покарать первых фульбе, погрязших в грехах, избрал орудием наказания Нджеддо Деваль. Этот эпизод настолько, на наш взгляд, уникален, что мы приводим его полностью.

Тем временем замыслил Гено, фульбе недовольный,
Их наказать, обрушив на народ великую беду.
Он кошку взял чернее темноты,
Затем зловонного козла белее белизны
И голубя поймал, что синевы синее,
Затем сжег всех Он в пламени зеленого огня,
А пепел положил в мешок из желтой кожи.
И, замесив водой, что цвета не имела,
Все положил Он в панцирь кууру-каара,
Той черепахи, что живет в глубинах моря,
И, совершив магические действия, все превратил в яйцо,
Насиживать которое велел Он крокодилу с твердой кожей.
И вот стараниями крокодила-патриарха
Из этого яйца на свет явилось дитя Адама.
То женщина была с семью ушами и тремя глазами⁴⁵.

В данном фрагменте действия Гено напоминают манипуляции колдуна, занятого приготовлением магического зелья. Пожалуй, это редкий (если не единственный, насколько позволяют судить имеющиеся в распоряжении ученых материалы) случай, когда действия верховного божества фульбе представлены так предметно зримым.

Чувственные черты в образе Гено, встречающиеся в отдельных местах мифологических текстов, находятся, как представляется, в явном противоречии с общей концепцией верховного божества, которое, согласно мифам фульбе, лишено всяких антропоморфных черт, всякой предметности вообще. Основной формой реализации его креативной силы является *эманация*. Весь мир, все божества являются эманациями Гено. Все, создаваемое им, Гено извлекает из небытия и доводит до совершенства⁴⁶.

⁴¹ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 71, 134, 166.*

⁴² *Bâ Amadou Hampaté. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 75.*

⁴³ *Ibid., p. 126.*

⁴⁴ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 71, 134, 166.*

⁴⁵ *Sylla Yero. Op. cit., p. 14.*

⁴⁶ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 12.* Слово *тееге* — «небытие» в языке фула имеет также значение «ничто»: Гено извлекает все из ничего.

Бог фульбе создает все легко, без напряжения и борьбы. Мифология фульбе не знает демиургических битв и демиургических браков. У Гено нет антагониста, в конфликте с которым был бы заключен источник творческой силы. У него нет помощника, на попечение которого он оставил бы сотворенный им мир, как это мы видим в других мифологиях, в частности африканских. У Гено нет небесной супруги, отношения с которой были бы причиной космогонических событий. Нет вообще никаких «родственников» — ни отца, ни потомков, в деяниях которых отразилась бы эволюция концепции творца. Гено — единственный.

Посредником между Гено и созданным им миром выступают 11 «земных (или космогонических) сил»⁴⁷, очень напоминающих 10 сефирот в иудаистической мифологии каббалистического периода. Между этими 11 силами, первая из которых — камень, существуют отношения взаимодействия и взаимоуничтожения⁴⁸.

Действия божеств и поступки людей, как считают фульбе, являются результатом интенции, исходящей от Гено. Волевая устремленность представляет, видимо, главную его характеристику.

Гено не имеет своей «биографии», т. е. истории своего происхождения, браков, подвигов и т. п. Он воспринимается как изначальная данность. Он — «Вечный».

Гено никогда не является человеку. Никто не может его видеть, соответственно — изобразить. Гено совершают воскурения из трав. «Из того, что можно послать к небу, нет ничего приятнее дыма воскурения» — говорит фульбская пословица⁴⁹. Чтобы приблизиться к Гено, ему приносят в жертву быка. При этом, как считают фульбе, душа жертвы становится душой ребенка, который должен родиться в семье⁵⁰. Есть свидетельства о том, что Гено посвящали детей⁵¹.

Гено вездесущ. Он находится наверху, везде и в крови человека. Встречаются также упоминания о недоступном для всех жилище Гено, окруженном сиянием⁵². У Гено нет на земле мест, с которыми он был бы природно связан. И в этом отношении он отличается от локальных племенных божеств. Однако у Гено есть связанные с поклонением ему места — высокие горы и глубокие впадины, «приближающие к Гено»⁵³ (возможно, это свидетельствует о том, что первоначально Гено олицетворял и небо, и подземный мир).

Гено — скиталец, как и его народ, чьим поводырем он выступает. Существует легенда о Змее, который, исполняя волю Гено, вел фульбе к новым местам⁵⁴. Вообще в мифологии фульбе очень много сюжетов, связанных с историей переселений народа. Особый интерес представляет часто встречающийся мотив бегства (исхода) фульбе из «страны счастья». В этой «праведной стране» («вечном городе», мифической стране Йоойо) впервые фульбе вели счастливую жизнь, но были впоследствии изгнаны Гено за их грехи⁵⁵.

Когда же после странствий бесконечных
Вы наконец придете в среднюю страну,
Лежащую меж двух различных стран того же континента,
Где белого потока становится женою черная река,
Чтоб дать начало водам бронзового цвета.
Там Таяянаба умрет,

⁴⁷ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 29.*

⁴⁸ *Ibid., p. 163.*

⁴⁹ *Gaden H. Proverbes et maximes peuls et toucouleurs, p. 28.*

⁵⁰ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit., p. 54.*

⁵¹ *Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 39.*

⁵² *Bâ Amadou Hampaté. L'Éclat de la Grande Étoile, p. 62.* Сияние, исходящее от жилища Гено, возможно, сопоставимо с «белым светом» в индоевропейских мифологиях. Понятие «белого цвета» (идентичное у славян Роду — древнейшему верховному божеству) выразилось шестипестковой розеткой или колесом с шестью спицами — «колесом Юпитера» (*Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981, с. 456*).

⁵³ *Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leurs culture, p. 31.*

⁵⁴ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit., p. 27—28.*

⁵⁵ *Sylla Yero. Op. cit.*

Там государство создадите вы
И там начнете постигать то знание,
Что скрыто в тайном и священном вашем знаке —
Тьюмоогаль Фадда-Ндау⁵⁶.

Эти слова Гено, согласно легенде, сопровождали фульбе в их странствиях.

В мистической системе цифр символ Гено — 1. Считается, что число 1 — вечный источник сущего; 2 — символ антагонизма, борьбы двух противоположных начал, являющейся источником развития; 3 — «гермафродичное единство», соединение двух начал — активного и пассивного — и результат этого союза⁵⁷ (камень треугольной формы символизирует вселенную)⁵⁸; 4 — четверка первичных элементов мироздания: вода, огонь, земля, воздух. Соединение чисел 3 и 4 вместе составляет символ вселенной — 7.

Среди геометрических символов особое место занимает Тьюмоогаль Фадда-Ндау (Cumoogal Fadda-Ndaw), о котором упоминается в приведенном выше отрывке из легенды. На русский язык *cumoogal* можно перевести как «знак», корень *fadd-* связывается с действиями запрещать и устранять зло с помощью магии. *Fadda-Ndaw* фульбе переводят как «Танец страуса», поясняя, что самка страуса перед кладкой яиц как бы танцует и оставляет на земле характерные следы. Магический смысл «танца», по представлениям фульбе, состоит в том, чтобы защитить будущее потомство от зла. Такой же по конфигурации знак чертит на земле предводитель группы кочевых фульбе на месте новой стоянки. Графически Тьюмоогаль Фадда-Ндау представлен двумя треугольниками, наложенными друг на друга. Семь ячеек — одна внутренняя и шесть внешних — связывают Гено с числом 7, символом мировой гармонии⁵⁹. Креативная и предохранительная сила верховного бога⁶⁰ представляется тремя наложенными друг на друга кругами, в центре которых находится Гено. Он наполняет эти круги и делает так, что они заполняют собой все⁶¹. В такой геометрической символике Гено является как бы ядром вселенной и одновременно источником ее развития. Центр трех космических сфер есть источник творящей эманации. Гено — первопричина развития. Развитие же в мифологии фульбе связывается с борьбой двух противоположных начал — активного и пассивного, их антагонизмом и соединением. Гено олицетворяет активную, мужскую силу. Примечательно, что в текстах он часто противопоставлялся пассивной Земле, чей образ обычно наделен женскими чертами.

Таков, в целом, образ фульбского Гено. Каковы же его главные отличия от верховных божеств бамбара и догонов?

Гено фульбе — единственный демиург. У бамбара господство над миром попеременно переходит то к Пемба, то к Фаро, которые представляют «два дополняющие друг друга принципа»⁶². У догонов верховное божество Амма передает часть своих функций демиурга Номмо, который является его порождением. Космогония бамбара и догонов представлена стадиями, на которых происходит смена богов-демиургов. У фульбе творение мира едино по времени и соотносится с «мифическими временами».

В космогонии бамбара и догонов исследователи отмечают сочетание креационных и эволюционных представлений⁶³. В мифах фульбе речь идет лишь о демиургических действиях Гено.

⁵⁶ *Bâ Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 33.

⁵⁷ *Bâ Amadou Hampaté*, *Kesteloot L.* Op. cit., p. 25, 158—160.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 28—29.

⁵⁹ *Sylla Yero*. Op. cit., p. 110.

⁶⁰ В мистике звуков фула творческой силе Гено соответствует его «мужской» звук *a* (*Bâ Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 44).

⁶¹ *Ibidem*.

⁶² *Dieterlen G.* Op. cit., p. 55.

⁶³ См., например, *Шаревская Б. И.* Мифы догонов. — В кн.: Фольклор и литература народов Африки. М., 1970, с. 206.

Гено фульбе — «Вечный», т. е. существовал всегда. Именно он создал мир «из ничего» (или из капли молока). У бамбара, по некоторым вариантам космогонического мифа, Пемба и Фаро не изначальноны. Оба они — результат сложной эволюции первичных принципов, восходящих к вибрирующей, издающей звук пустоте. Пемба и Фаро порождены креативной мыслью в самом начале возникновения вселенной⁶⁴. В мифах догонов демиургом является Амма. Но в одном мифе повествуется о 14 первичных Амма (7 небесных и 7 земных), из которых лишь «Амма нижней земли» стал первым творцом⁶⁵.

Гено никак не связан с культом предков. В нем нет ничего от культурного героя. Гено, бесспорный глава пантеона, разительно отличается от других мифологических персонажей фульбе, носящих явные демонические черты. На наш взгляд, мифологии фульбе присуща весьма развитая концепция верховного божества. Возможно (это, разумеется, лишь предположение) какие-то элементы концепции бога были заимствованы предками фульбе у других народов.

И наконец, весьма своеобразен и ономастический материал мифов фульбе. Обращают на себя внимание имена Хама (главный из «семерки племенных богов»), Ило и Бело (оба — мифические предки фульбе). Эти имена очень напоминают имена известных ближневосточных богов древности Хама, Эла и Баала⁶⁶. В свое время Амаду Хампате Ба обратил также внимание на возможную связь имен фульбских духов *laageeji* с именами «этрusco-ских ларов»⁶⁷. Не отражают ли все эти названия того давнего воздействия, которое, возможно, оказали на мифологию фульбе представления ближневосточных и средиземноморских народов (ср. также Гено фульбе и древнеримский Гений, мифологема имени которого была широко распространена и отразилась во многих индоевропейских языках)?

Конечно, мы далеки от того, чтобы ставить знак равенства между, скажем, Хамом, Ило, Бело фульбе, с одной стороны, и ближневосточными богами — с другой. Здесь лишь поднят вопрос о том, какую информацию может содержать мифологический ономастический материал. Впрочем, нельзя не предположить, что предки фульбе в прошлом могли оказаться в зоне влияния средиземноморско-ближневосточных культурных традиций. Неизвестно, где это могло иметь место: в Сахаре (как предполагает А. Лот)⁶⁸, на северо-восточной окраине Африки или за пределами континента. Однако эти давние контакты не такая уж фантастическая идея. И следы их могли сохраниться в мифах фульбе.

⁶⁴ Имя Пемба, который первоначально был «шарообразной тяжелой массой», на древнем языке бамбара означает «Большая Вещь». Этимология Фаро связана с понятием «знание», «творение» (*Dieterlen G. Op. cit., p. 13*).

⁶⁵ *Котляр Е. С. Указ. раб., с. 117.*

⁶⁶ Об именах Хама, Ило и Бело см. *Зубко Г. В. Ближневосточные предки фульбе: факт или легенда? — Сов. этнография, 1984, № 1.*

⁶⁷ *Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 42.*

⁶⁸ *Lhote H. Les peintures pariétales d'époque bovidienne du Tassili. — Journal de la Société des Africanistes, 1966, t. XXXVI, fasc. 1.*